

РОЛЬ ПЕЧАТИ ТАССР В БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ 1921–1922 гг.

Миниханов Ф. Г., кандидат исторических наук

THE ROLE OF THE TASSR PRESS IN THE FIGHT AGAINST THE HUNGER OF 1921–1922

Minikhanov F. G.

Первые годы автономии Татарстана выдались крайне тяжелыми для населения республики. В 1920 г. в Казанской губернии было собрано всего одна пятая урожая 1909 г.¹ Несмотря на недород, республика получила предписание Центра сдать государству 10 млн. 120 тыс. пудов хлеба. Задание было выполнено на 102% благодаря крайним мерам Татпродсовещания (председатель В. В. Кураев) и Комиссариата по продовольствию АТССР (нарком А. С. Изюмов), что уменьшило норму потребления хлебной продукции на душу населения до 3 пудов. Кроме того, к концу декабря было заготовлено свыше 380 тыс. пудов мяса, 1652 тыс. пудов картофеля, свыше 17 млн. яиц, около 11 тыс. пудов масла и 8800 пудов меда. В течение 1920 г. было сдано государству кож – 227344, шерсти – 13276 пудов, льна – 4838 пудов, пеньки – 4639 пудов². Такое перевыполнение разверстки имело катастрофические последствия для населения республики. По мнению большинства исследователей трагических событий 1921–1922 гг., главной причиной голода в республике является насильственное изъятие у крестьян

в 1920 г. более 10 млн. пудов зерна по продразверстке. Очевидец событий тех лет М. Султан-Галиев писал: «Крестьянство Татарской республики, давшее 22 млн. пудов хлеба, кормившее целых полтора года всю Западную Армию Советской Федерации, затем испытало на себе тяжелый кошмар голода 1921 г. с его людоедством, разрухой и т. д.»³. Председатель президиума ЦИК ТАССР в 1921–1924 гг. Р. А. Сабиров в своей статье «Экономическое положение Татарской республики и голод» указал и на другие причины всенародного бедствия: неблагоприятные погодные условия, небывалая засуха весной и летом 1921 г., поздний и некачественный засев крестьянских наделов, инфекционные заболевания, культурная отсталость и нищета населения⁴. В результате в 1921 г. средний сбор зерна с десятины составил 6,3 пуда – в два раза ниже, чем в засуху 1891 г., а по сравнению с 1913 г. он сократился на 94 млн. пудов (с 112 млн. до 6,4 млн)⁵. Плачевным было положение и в животноводстве, поголовье скота за год сократилось на 40%⁶. Всего в Татарской республике голод охватил более 2 млн. человек. Наи-

более пострадало население Арского, Мамадышского, Мензелинского, Свияжского, Спасского, Тетюшского и Челнинского кантонов. В докладной записке полномочного представителя ТАССР А. Г. Ганиева в ВЦИК РСФСР «О голоде в Татарской Республике» отмечается, что в 1921–1922 гг. 70% населения республики находилось на грани голодной смерти⁷.

Кроме Татарстана, голод охватил Марийский, Чувашский АО, Ульяновскую, Саратовскую, Волгоградскую, Астраханскую, Оренбургскую области, значительную часть Башкирской АССР. Всего 35 губерний Советской России, где проживало свыше 90 млн. человек, оказались затронуты проблемами нехватки продовольствия⁸. Но в регионе Среднего Поволжья ситуация обернулась настоящей трагедией – здесь ежедневно от голода умирали тысячи человек. Одновременно свирепствовали холера и тиф. Смертность населения от эпидемий достигла 7–12%. Огромный урон крестьянским хозяйствам наносили пожары. Так в Мензелинском кантоне только в селах Сарсаз и Ключово огонь уничтожил 180 и 80 дворов соответственно. В Арском кантоне в д. Яна Шимбер из 228 дворов 108 сгорело дотла и т. д.⁹

Проходящий в июне 1921 г. 2 съезд Советов ТАССР объявил чрезвычайные меры по преодолению последствий засухи. Однако широкие масштабы засухи делали отчаянные усилия правительства республики, особенно в начальный период голода, малоэффективными. Люди вынуждены были питаться лебедой, желудями, крапивой, ли-

стьями растений и деревьев, мхом, древесиной и другими суррогатными продуктами. В выпекаемый продукт добавлялось в среднем свыше 60% суррогата. Население забивало последнюю скотину, съедало кошек, собак и других животных, широко было распространено людоедство и трупоедство. От безысходности голодающие покидали свои насиженные места. Из публикации материалов рубрики «Голод в кантонах Татарской Республики» видно, что бегство, начавшись с отдельных людей, охватывало все большее и большее число, и, наконец, стали бежать целыми группами, деревнями и селами. Так, в разгар голода только в Чистопольском кантоне количество организованно и стихийно покинувших родные места людей достигло 88892 чел, из которых 22549 составляли дети¹⁰. Стихийно движущееся население, ожидающее неделями своей отправки, было наиболее беспомощным, нуждавшимся в питании, одежде, санобработке и медицинской помощи. Многие погибали от голода и болезней. В своем отчете за 1921 г. член Всетатарской Чрезвычайной комиссии С. А. Семенов писал: «При въезде на Устье (пристань. – Ф. М.) находится 1200 человек совершенно под открытым небом, а часть в самодельных палатках... У беженцев кроме тряпья, чтобы огородить себя от холода, ничего нет. Медицинская помощь им не оказывается... По правой стороне Устья находятся под открытым небом еще 300 человек и далее под навесом около тысячи человек. Среди них обнаружены разлагающиеся трупы. Трупов, хотя

и обращались к милиции, никто не убирает»¹¹. Катастрофическим названо положение беженцев в докладе А. Г. Ганеева в Центр Помгола: «Развитие тифа и смертности от голода среди беженцев не поддается сколько-нибудь даже приблизительному подсчету»¹². Другой очевидец событий, руководитель Казанской организации Американской администрации помощи (АРА) американский писатель Д. Р. Гайльдс писал: «Во многих деревнях, через которые мне удавалось проехать, три четверти домов пусты, а в других не слышно было никаких признаков жизни, хотя бы собачьего лая, петушиного крика или мяуканья кошки, которые оживили бы это мертвое молчание, охватившее эти места, некогда населенные сотнями и тысячами людей»¹³.

В экстремальных условиях для борьбы с голодом были привлечены все государственные, хозяйственные органы, общественные организации. На борьбу с всенародным бедствием активно включилась периодическая печать республики. Перестроив свою работу, главные усилия она направила на организацию всесторонней помощи голодающему населению. Газеты и журналы на всю полосу печатали призывы «Когда кормишь своих детей, не забывай о голодающих детях!», «Когда садишься обедать, вспомни о тех, кому не хватает лебеды для утоления голода!» «Когда получаешь жалованье, вспомни о голодающих!». Ежедневно на страницах газет печатались рубрики «Все на борьбу с голодом!», «Борьба с голодом», «Голод в кантонах», «Откуда идет нам помощь»,

«Голод и борьба с ним» и др. Газеты публиковали статьи и обращения, призывы и лозунги, мобилизующие население на борьбу с голодом.

Так, в разгар голода, «Известия «ТатЦИК» поместили на своих страницах обращение «К трудящимся г. Казани»: «... Сотни, тысячи, миллионы людей пухнут от голода. Несчастливые дети, матери и отцы преждевременно сходят в могилу, сраженные голодом. Все, что можно было съесть в голодной местности, – съедено. В безумии голодающие начинают поедать животные отбросы, человеческие испражнения и даже живых людей и мертвечину... Уже мобилизованы все средства и брошено все для сохранения края, столь необходимого для правильного развития хозяйственной жизни Республики. Но всего, что сделано, – мало. Бедствие огромно. Голод пожирает все. Необходимы новые и новые средства»¹⁴.

Особо отметим, что в условиях борьбы с голодом власти допускали, хотя и ограниченную, но свободу слова и гласность. Масштабы голода были катастрофическими, и чтобы получить материальную и продовольственную помощь, газеты и журналы были вынуждены публиковать жуткие документальные свидетельства о происходящем в республике: о широко распространенном людоедстве и трупоедстве в голодающих районах. В опубликованной по материалам беседы с членом Комиссии Помгола Мухаметшиным статье «Людоедство началось – спешите на помощь!» газета «Известия ТатЦИК» описывает эпизод канни-

бализма в Чистопольском кантоне: «22 января в деревне Тахтале обнаружен небывалый случай: жена кузнеца зарезала женщину, сняла с нее кожу и, изрубив труп на 39 кусков, сложила их в 2 кадки. Голову зарезанной сварила и часть ее уже съела. При расследовании дела выяснилось, что эта людоедка зарезала раньше девушку 18 лет и двоих детей. Одежды и кости их найдены в ее квартире»¹⁵. Как свидетельствуют газетные публикации, случаи каннибализма наблюдались во многих кантонах, в том числе Тетюшском, Спасском, Лаишевском, Свияжском и т. д. Однако наиболее распространенным это явление было в Чистопольском кантоне, где оно принимало угрожающие размеры. Здесь с января по март 1922 г. лишь зарегистрированных случаев людоедства было 33, а съедено 60 чел. По сведениям кантонного отделения здравоохранения, только за 3 недели марта зарегистрировано 14 случаев людоедства и съедено 19 чел.¹⁶

Но короткий период гласности закончился 30 января 1922 г. принятием специального решения Политбюро ЦК РКП(б) о запрете публиковать сообщения о массовом людоедстве и трупоедстве. Но случаи каннибализма среди доведенных до отчаяния людей, разумеется, не прекращались. В республиканских газетах сообщения о таких фактах продолжали печататься, хотя без подробностей и фотографий.

Однако голод коснулся не всех! Здесь обратимся к очень серьезной и малоизученной проблеме, которая умалчивалась десятилетиями.

Голодали не все. Когда изнуренные голодом люди, питаясь суррогатами, становились жертвами страшного голода и эпидемий, ответственные работники властных структур ни в чем себе не отказывали. Это видно из письма агитатора Чистопольского кантонного исполнительного комитета: (стиль и орфография сохранены): «Здесь я Афоня живу очень весело работы мало жалованье получаю 1088 руб. Живу на квартире в клубе коммунистов. Квартира очень большая. Здесь и клуб и читальня есть за стол в месяц плачу всего 400 рублей. А обет хороший из трех блюет на базаре булочки есть 5 рублей каждая весом больше полуфунта,.. молоко 25 р., четверть, яйца 15 р. десятка... Словом жить можно как в раю на счет продуктов... на табак 80 руб. 1/8»¹⁷. Можно себе представить, как жили руководители кантонов, городов, если рядовой и безграмотный агитатор мог позволить себе жить «как в раю». Они также ни в чем себе не отказывали и жили довольно комфортно. Так, руководитель высшего звена республики, председатель СНК ТАССР Сахибгарей Саид-Галиев в разгар голода в центре города в гостинице «Совет» устраивает свою свадьбу. На нее был приглашен оркестр Запасной Армии, дислоцировавшейся в Татарии. Гости гуляли при открытых настежь окнах. А улицы города были заполнены нищими, пухнувшими от голода людьми, отчаявшимися найти хоть какой-то кусок хлеба. Такой недостойный поступок председателя правительства республики был замечен в Москве. Столичные газеты написали об этой

свадьбе: «Пир во время чумы», а Саид-Галиев был отозван из Казани и направлен в Крым¹⁸.

По мере усиления голода на страницах печати увеличилось количество публикации с призывами и обращениями к населению по самоорганизации и оказанию немедленной помощи особо нуждающимся. Этому вопросу газеты посвящали свои передовые и редакционные статьи. Газета «Татарстан хэбэрлэре» только за один сентябрь 1921 г. опубликовала 6 передовых статей о борьбе с голодом. Организаторская роль печати была особенно яркой в дни «Недели помощи голодающим», которая проводилась в сентябре-октябре 1921 г., отдельные номера «Татарстан хэбэрлэре» целиком были посвящены этой проблеме¹⁹, а «Известия ТатЦИК» за этот же период опубликовали более 180 статей, заметок, сообщений, обращений о борьбе с голодом²⁰.

Кроме того, газеты широко освещали ежемесячные дни и недели проверки помощи голодающим. Так, в апреле 1922 г. газета «Известия ТатЦИК» напечатала материал о начинающемся двухнедельнике проверки помощи со следующим призывом: «Завтра начинается день проверки состояния помощи голодающим. Учреждения, кооперативы, предприятия, рабочие, служащие, граждане! Проверьте себя – сделали ли вы все возможное для обеспечения участи братьев-крестьян! Спешите ускорить, улучшить и расширить свою помощь, спешите побороть общего врага – голод!». Под обращением газета напечатала статью

заместителя председателя Комиссии помощи голодающим Поволжья Исхака Казакова «Двухнедельный экзамен общественный совести»²¹.

Наиболее уязвимой категорией голодающего населения были дети. В статье И. Казакова «Бейте набат!» 1921 г. красноречиво описано их тяжелое положение: «питается 442 678 чел., голодают 2260904 чел. ... питаются 360536 детей, голодают – 570275 детей. Вырождение за 1921 г. – 326106 детей» (25% всех детей республики)²². По данным газеты «Известия ТатЦИК» от 28 января 1922 г., на 1 января 1922 г. в республике голодало 81% взрослого населения и 97% детей. Катастрофическое положение детей требовало оказания им немедленной помощи. И не случайно республиканская печать считала своей первоочередной задачей спасти от голодной смерти прежде всего детей. В корреспонденции «Спасите детей», напечатанной в газете «Известия ТатЦИК», в разгар голода рассказывается: «Проходя по улицам Казани, каждый из нас встречает почти на каждой улице, на каждом перекрестке босых, оборванных, худых, как скелетики, детей – то группами, то в одиночку. Дети смотрят на проходящих глазами, полными голода, тоски и страха, и протягивают свои костлявые ручонки, прося подаяние... Дети бегут рядом, заглядывая в глаза, в свертки, которые вы несете, в сумку, в портфель, преследуют вас по пятам:

– Дай, дай, дай!

Но многие, пожалуй, большинство, робко стоят в сторонке где-нибудь у стенки, в уголке, а то прямо лежат,

свернувшись в маленький жалкий комочек на пыльном тротуаре, на мостовой, у распределителей-лавок, у ворот, где-нибудь у садовой ограды. Спят они или умирают?»²³.

Публикуя душераздирающие материалы о голодающих из номера в номер, газеты призывали население благополучных регионов оказывать более активную помощь жителям Татарии. Вывод всегда был один: нужна помощь, нужно спасти голодных, прежде всего детей! Как пишет неизвестный автор в газете «Известия ТатЦИК» 23 декабря 1921 г.: «За каждую слезу ребенка, кусающего с голоду свои изможденные, старчески сморщенные руки, мы должны быть в ответе!» Печатное слово быстро доходило до широких масс. Так, «в распоряжение Комиссии помощи голодающим при ТатЦИКе уже на 1 сентября 1921 г. поступило добровольных пожертвований: деньгами 19920675 рублей, 180 пудов 37 фунтов хлеба, 33 пуда 12 фунта соли, 55 пудов разных круп и гороха, 36 пудов рыбы, 90 пудов овсяной муки, 198 пудов пшеничной муки,.. а также овощей, фруктов, масла и сахара»²⁴. В этой помощи, несомненно, значительная роль принадлежит периодической печати.

Положительно оценила деятельность прессы региона центральная печать, в частности журнал «Красная печать». Отмечая большую активность газет Татарии в борьбе с голодом, он отмечал: «Газеты республики ведут “голодную кампанию” умело, хорошо, ярко. Каждая фраза взвешена, каждая статья, заметка или лозунг бьют читателя по нервам,

проникают в его душу... Сначала яркий, бьющий по нервам факт. За ним выводы и неизбежный призыв к помощи. Одновременно... печатаются бытовые картины из жизни голодающего населения, корреспонденции с мест, письма крестьян. Простые и яркие, все они кричат одно и то же в один голос: помогите, спасите, изнемогаем, умираем»²⁵.

Разнообразная помощь шла как от населения республики, так и с различных регионов страны. Осенью 1921 г. в Татарстане организуется комиссия помощи голодающим – Татпомгол. С начала «голодной кампании» в республике было организовано 257 волостных и 3511 сельских комитетов взаимопомощи²⁶. Осенью 1921 г. в республику было завезено 2692286 пудов семян озимой ржи и пшеницы, было засеяно 419 тыс. десятин (35,7%) озимого клина. В 1921–1922 гг. для республики в Украине (254972,4 пуда), в Брянской (102006,2), Владимирской (106739,3), Гомельской (269418), Курской (198851,1), Минской (357078,2), Орловской (109221,7), Петроградской (5005), Псковской (307234,2), Рыбинской (205187,4), Смоленской (279013), Тверской (99963,1), Череповецкой (157986,1), Ярославской (112039,3) и др. губерниях были заготовлены семена пшеницы, овса, ячменя, гречихи, проса, гороха, вики, кукурузы, фасоли, подсолнечника, конопли, льна, а также закуплено за границей 203523 пуда пшеницы, 8034,4 пуда овса, 27901,4 пуда ячменя²⁷.

Печать широко освещала братскую помощь, поступающую из раз-

ных областей и республик страны. Так, газета «Татарстан хэбэрлэре» в статье «Помощь донбасских шахтеров» писала, как «шахтеры Донбасса организовали воскресник в пользу голодающих, а рабочие рудника Бану перечислили однодневную заработную плату и однодневные хлебные пайки»²⁸. В декабрьских номерах газеты широко освещался грандиозный субботник в Украине по разгрузке железнодорожных вагонов и складов и об отправке из Киева в Татарскую республику 32 вагонов хлеба²⁹. Искренней заботой о голодающих Поволжья проникнуто опубликованное в газете «Известия ТатЦИК» решение рабочих ярославской прядильно-ткацкой фабрики, которые «в количестве 3 тысяч человек на своем общем собрании единогласно дали пролетарскую клятву, что они не на шаг не отступят в борьбе с голодом и все силы направят на сокрушение смертного ужаса братьев Поволжья»³⁰. В том же месяце газета «Татарстан хэбэрлэре» сообщала о перечислении из Петрограда 80 млн. руб. золотом и серебром голодающим Поволжья, из этой суммы Татария получила 6715920 руб.³¹

География оказываемой бескорыстной помощи и поддержки народов нашей страны голодающим Татреспублики ярко представлена в названиях статей, заметок, сообщений, опубликованных на страницах газет и журналов: «Помощь Костромской губернии голодающим», «Петроградцы выручают», «И в Крыму помнят о голодающих», «Украина на помощь голодающим», «Трудящиеся Сибири не забывают

о голодающих Татреспублики» и т.д.

В целях оказания действенной помощи голодающим, центральное правительство утвердило «План привязки благополучных губерний к голодающим». По нему Татарская республика была прикреплена к Владимирской и Петроградской губерниям. Еще 11 губерний, в том числе Смоленская, Витебская, Костромская, Тверская, Псковская, Пензенская, Ярославская, должны были оказывать посильную помощь голодающим республики частью своих продовольственных запасов³².

Наряду с государственными и общественными органами, помощь республике организовали и зарубежные организации. Это Международный рабочий комитет помощи голодающим в России (Межрабпомгол), общая сумма разнообразной помощи которого в денежном выражении к концу 1922 г. превысила 5 млн. долларов (10 млн. золотых рублей)³³. Из них 2 млн. долларов собрало и направило голодающим Общество друзей Советской России в Америке. Газеты в каждом номере печатали материалы о помощи зарубежного пролетариата. Волнующими были материалы и отчеты о приезде представителей Межрабпомгола в Татарию, которые на встречах с рабочими, служащими и ответственными работниками рассказывали об организуемой населением европейских стран братской помощи голодающим Поволжья. В начале января 1922 г. «Известия ТатЦИК» сообщили о приезде в Казань членов рабочей комиссии из Германии Тонера и Шульце и др.

Установив тесный контакт с местными органами власти, они в тот же день выезжали в кантоны республики. Так, в Свияжске ими было роздано продовольствия 4 тыс. чел., а всего комитет содержал на своем обеспечении 10 тыс. взрослых и детей Татареспублики³⁴. Вслед за комиссией рабочей помощи, газета освещала приезд в Казань представителей Германского и Шведского Красного Креста Цуммера и Дрейвера, которые доставили продуктов на 14 млн. руб.³⁵

Особенно ощутимой была помощь АРА – Американской администрации помощи. Представители этой организации прибыли в Казань 3 сентября 1921 г. Истинные масштабы голода американцы увидели прямо на улицах, переулках, вокзалах города, где столкнулись с сотнями умирающих от голода. До приезда в республику представители АРА были уверены, что голодают только дети и были готовы оказать помощь 15 тысячам. Но оказалось, что число голодающих намного больше, и что предназначенный одному ребенку паек является помощью для всей семьи. Поэтому АРА с каждым месяцем увеличивала размеры своей помощи. В октябре она кормила 216031 чел., ноябре – 574730, а в январе 1922 г. – 1291168. На 1 августа 1922 г. АРА уже кормила 1372253 чел., из них 539379 детей³⁶.

В первую очередь АРА организовала питание детей. С момента начала поступления помощи до июля 1922 г. в республику было завезено 886154 пуда разных грузов (мука, крупы, сало, молоко). Все они пред-

назначались детям. А со 2 апреля по 12 июля АРА завезла 2311175 пудов кукурузы и 78645 пудов ржи для взрослых³⁷. Представителями АРА на территории Татарстана были организованы общественные пункты питания и раздачи продовольствия, одежды, мыла и т.п., населению оказывалась медицинская помощь³⁸. Доставка продовольствия позволила увеличить число едоков как детей, так и взрослых. Если на 1 января 1922 г. АРА кормила в Татарии 193978 детей, а через месяц 303455 детей, то к 1 июля питалось 545 тыс. детей и 832 тыс. взрослых. На 1 августа 1922 г. АРА кормила 1372253 чел., из них 539379 детей³⁹. Это огромная цифра! Американцы отправляли в Татарию вещи вплоть до детских носочков и трусиков. Кроме того, отдел медицины АРА с сентября 1921 г. по март 1922 г. поставил для медицинских учреждений республики 12 вагонов лекарств и медицинского оборудования⁴⁰.

К сожалению, помощь АРА, спасшая более 1,3 млн. жителей республики от голодной смерти, ныне почти забыта и даже игнорируется. Однако те, кто пережил голод 1921–1922 гг., помнили и по достоинству оценили помощь американцев. Бабушка автора данной статьи, пережившая ужасы голодомора тех лет, всегда с большой теплотой и благодарностью вспоминала помощь американцев. Именно от нее в конце 1960-х гг. автор, будучи школьником, впервые услышал об американских столовых и обедах, в которых она питалась (всего в республике АРА открыла 2039 столовых. – Ф.М). Она

даже помнила состав присланных американцами посылок для голодающих, которые спасли жизнь многих ее сверстников. Сегодня известно, что всего из США в Россию было направлено около 1 млн. посылок. Интересна и поучительна история помощи такого рода: американец, желающий помочь голодающему, приобретал купон за 10 долларов, а советский житель получал посылку весом около 53 кг – муки 49 фунтов, риса 25 фунтов, 3 фунта чая, 10 фунтов сахара, 10 фунтов жира, 20 банок сгущенки (1 фунт=0,45 кг)⁴¹. Как посчитано, один такой типовой набор продуктовой посылки обеспечивал семью из 5 чел. питанием на неделю. С марта 1922 г. помощь от АРА в виде посылок стали получать учителя школ II ступени. В нее входили 2,7 кг чая, 3,5 кг сахара, 11,3 кг муки, 5,7 кг маиса, 2,3 кг сала и 10 банок молока⁴².

С началом посевных работ весной и осенью 1922 г. печать переключила свое внимание на освещение полевых работ, одновременно освещая и борьбу с голодом, призывала оказывать всестороннюю помощь крестьянам. В передовой статье от 1 сентября 1922 г. «Новые пути в деле помощи голодающим» газета «Кызыл Татарстан» излагала пути борьбы с последствиями голода⁴³. Газета регулярно публиковала материалы по этой теме в рубрике

«Борьба с последствиями голода». Благодаря общим усилиям, обе посевные кампании были проведены организованно и в срок. Был получен неплохой урожай. Однако голод оставил после себя разрушительные следы, для ликвидации которых требовались большие средства и мобилизация всех сил.

В результате всенародного бедствия население Татарстана сократилось на 600 тыс. чел. От голодной смерти, болезней и др. причин Тетюшский кантон потерял 66 тыс. чел. (35% населения), Спасский – 48 тыс. (26%), Чистопольский – 79 тыс. (21%), Свияжский – 35 тыс. (22%), остальные кантоны – 5–10% своего населения. Численность татар уменьшилась почти на 25%, русских – на 11%, прочих – на 15%. В 1921–1922 гг. исчезло 86 тыс. крестьянских хозяйств (16,2% от их общего числа). Убыль по сравнению с 1917 г. составила: по поголовью лошадей – 65%, крупного рогатого скота – 65%, овец и коз – 91%, свиней – 97%. В 1922 г. не хватало 400 тыс. голов лошадей⁴⁴. Голод подорвал экономику, парализовал производительные силы, прежде всего сельского хозяйства, на восстановление которых потребовались долгие годы. По мнению доктора исторических наук Р. В. Шайдуллина, последствия голода сказывались еще до 1928 г.

Сведения об авторе: Миниханов Фидайль Гимранович, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра энциклопедистики Института татарской энциклопедии и регионоведения Академии наук РТ, e-mail: fidail1956@mail.ru.

Аннотация: В статье рассматривается организационная и мобилизующая роль печати Татарстана в борьбе с голодом и его последствиями в 1921–1922 гг. На основе широкого круга источников автор анализирует политические и экономические причины голода, демонстрирует ужасы голода, каннибализм, эпидемии, а также описывает

общественную материальную и моральную поддержку голодающим республики. Значительное место уделено оказываемой голодающим помощи иностранных государств, общественности и благотворительных организаций.

Ключевые слова: Татарская АССР, газеты и журналы республики, голод 1921–1922 гг., помощь голодающим, Американская администрация помощи (АРА).

Abstract: The article examines the organizational and mobilizing role of the Tatarstan press in the fight against hunger and its consequences in 1921–1922. Based on a wide range of sources, the author analyzes the political and economic causes of hunger, demonstrates the horrors of hunger, cannibalism, epidemics, and also describes public material and moral support for the starving republic. A significant place is given to the aid rendered to the starving by foreign states, the public and charitable organizations.

Key words: Tatar Autonomous Soviet Socialist Republic, newspapers and magazines of the republic, famine of 1921–1922, aid to the hungry, American Relief Administration (ARA).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. История Татарстана: с древнейших времен до наших дней. – Казань: Изд-во Казан. техн. ун-та, 2000. С. 217.
- 2 Валиев Р. К. Өзелгән дога. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 23.
- 3 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 135.
- 4 Безнен юл. 1922. № 1. С. 2.
- 5 Сабирова Д. К., Шарапов Я. Ш. История Татарстана: с древнейших времен до наших дней. – Казань: Изд-во Казан. техн. ун-та, 2000. С. 218; Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 135.
- 6 Фасахов К. М. С жизнью в ногу (Периодическая печать в восстановительный период). – Казань: Таткнигоиздат, 1979. С. 115.
- 7 Жизнь национальностей. 1922. № 10. С. 8–9.
- 8 Дилетант. 2021. № 3. С. 21.
- 9 Биктимирова Т. Татарстанда ачлык фажигасы // Казан утлары. 2013. № 1. С. 163.
- 10 Государственный архив РТ (ГА РТ), ф. Р-4470, оп. 1, д. 174, л. 3.
- 11 ГА РТ, ф. П-15, оп. 1, д. 202, л. 79–80.
- 12 Жизнь национальностей. 1922. № 22. С. 27.
- 13 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 135.
- 14 Известия Тат. ЦИК. 1922, 26 марта.
- 15 Там же, 29 января.
- 16 Ахметова М. А. Голод в ТАССР: Чистополь в 1920-е годы. – Казань: Изд-во Академии наук РТ, 2019. С. 32.
- 17 Чистополь и чистопольцы: из прошлого и настоящего. – Казань: Изд-во «По годам и весям», 2004. С. 175.
- 18 Биктимирова Т. Татарстанда ачлык фажигасы // Казан утлары. 2013. № 1. С. 170.
- 19 Татарстан хәбәрләре. 1921, 17 сентябрь.
- 20 Миниханов Ф. Г. Пропаганда идей дружбы народов и пролетарского интернационализма на страницах местной партийно-советской печати в 1921–1926 гг. (По материалам Среднего Поволжья): дис. ... канд. ист. наук. – Казань, 1985. С. 100.
- 21 Известия Тат. ЦИК. 1922, 9 апреля.
- 22 Там же, 1 февраля.
- 23 Там же, 1921, 15 июля.
- 24 Фасахов К. М. С жизнью в ногу (Периодическая печать в восстановительный период). – Казань: Таткнигоиздат, 1979. С. 118; Известия Тат. ЦИК. 1921, 29 сентября.
- 25 Красная печать. 1922. № 10. С. 8.
- 26 Известия Тат. ЦИК. 1922, 14 апреля.
- 27 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 135.
- 28 Татарстан хәбәрләре. 1921, 21 декабрь.

- 29 Там же, 26 декабрь.
- 30 Известия Тат. ЦИК. 1922, 8 февраля.
- 31 Татарстан хәбәрләре. 1922, 21 февраль.
- 32 Биктимирова Т. Татарстанда ачлык фажигасы // Казан утлары. 2013. № 1. С. 164.
- 33 Белокопытов В. И. Лихолетье (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1922 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. С. 69.
- 34 Известия Тат. ЦИК. 1922, 4 января; Белокопытов В. И. Лихолетье (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1922 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. С. 70.
- 35 Известия Тат. ЦИК. 1922, 25 января.
- 36 ГА РТ, ф. Р-128, оп. 1, л. 174, л. 1–2; ф. 732, оп. 1, д. 153, л. 9–11.
- 37 Белокопытов В. И. Лихолетье (Из истории борьбы с голодом в Поволжье 1921–1922 гг.). – Казань: Татар. кн. изд-во, 1976. С. 95.
- 38 ГА РТ, ф. Р-128, оп. 1, д. 174, л. 17; Биктимирова Т. Татарстанда ачлык фажигасы // Казан утлары. 2013. № 1. С. 169.
- 39 ГА РТ, ф. 732, оп. 1, д. 153, л. 9–11.
- 40 ГА РТ, ф. П-36, оп. 2, д. 21, л. 62; Биктимирова Т. Татарстанда ачлык фажигасы // Казан утлары. 2013. № 1. С. 170.
- 41 Дилетант. 2021. № 3. С. 25.
- 42 Федотова А. Ю. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921–1923 гг.: автореферат дисс. канд. ист. наук. – Казань, 2011. С. 18.
- 43 Кызыл Татарстан (Красная Татария). 1922, 1 сентября.
- 44 Татарская энциклопедия: в 6 т. – Казань: Институт Татарской энциклопедии АН РТ, 2005. Т. 2: Г–Й. С. 135–136.